



СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ ФЕКЛА

(7 октября)

Святая первомученица равноапостольная Фекла родилась в малоазийском городе Икония в богатой семье и отличалась необыкновенной красотой. В 18 лет ее обручили знатному юноше. В это время Иконию посетили святые апостолы Павел и Варнава, о чем говорится в 14-й главе Книги Деяния. Там они поселились в доме Онисифора, о котором упоминает Павел в 2-м Послании к Тимофею. В Иконии апостолы довольно успешно проповедовали в синагоге и доме Онисифора, творя чудеса и знамения, и приобрели много новых душ для Христа.



На одной из бесед присутствовала 18-летняя девица Фекла. Услышав учение апостола Павла о Христе, она решила не вступать в брак и посвятить свою жизнь евангельской проповеди. Это намерение святой привело в ужас и гнев ее мать и жениха. Видя, что уговорами они ничего не добьются, мать с женихом обратились за помощью к управителю города, обвиняя апостола Павла во всем произошедшем. Из-за выдвинутых обвинений апостол Павел оказался в заточении. Фекла, подкупив сторожа, пробралась в темницу и некоторое время находилась там, слушая наставления Павла.

Мать святой, узнав об этом, пришла в еще большую ярость. Она стала требовать суда над апостолами и собственной дочерью. Апостолов и Онисифора вместе с сыновьями изгнали из города, а Феклу осудили на сожжение. Однако огонь не повредил тело мученицы, а внезапный сильный дождь с градом совсем погасил пламя. Оставшись невредимой, мученица бежала из города и, найдя апостола Павла, последовала за ним в Антиохию. Там святую ждали новые испытания. По доносу одного из старейшин города, пытавшихся вынудить Феклу к любодейной связи, ее приговорили на растерзание зверям. На обнаженную девицу выпустили голодных львов и медведей, которые, впрочем, ни мало ей не навредили, а наоборот – покорно легли у ног святой, как бы воздавая честь ее мученичеству и целомудрию. В результате многочисленные зрители, присутствовавшие на казни, пришли в изумление и обратились ко Христу. Но мучители не успокоились, они придумали новое истязание. Святую привязали за ноги к двум разъяренным быкам, чтобы те, разбежавшись в разные стороны, разорвали тело мученицы. Однако веревки тут же распались, а быки убежали в неизвестном направлении. Правитель, уразумев, что святую охраняет Бог, испугался и отпустил ее.

Вместе с Павлом и его спутниками Фекла обошла многие города восточной части Римской империи, подвергаясь преследованиям и испытаниям. По благословению апостола Павла, она поселилась около Селевкии Исаврийской, где и прожила многие годы, проповедуя Евангелие и исцеляя больных молитвой. Святая обратила ко Христу многих язычников, получив за это почетный титул «равноапостольной». Она погибла в 90-летнем возрасте, спасаясь от наемников, посланных языческими волхвами: по преданию, расступившаяся гора навсегда скрыла святую Феклу.

Церковь прославляет «первострадальную» Феклу как «жен славу, наставницу страдальцев, отверзшую всем мучения пути». Издревле ей посвящалось много храмов, один из которых был построен в Царьграде святым равноапостольным Константином. Имя святой первомученицы равноапостольной Феклы, молитвенницы о всех подвигающихся, поминается при пострижении женщин в монашество.



ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ, ИГУМЕН РАДОНЕЖСКИЙ

(8 октября)

Один из величайших подвижников земли Русской преподобный Сергий (в миру – Варфоломей) родился в 1314 году под Ростовом. Его родителями были благочестивые бояре Кирилл и Мария, которые воспитывали мальчика в христианской вере.

В семилетнем возрасте Варфоломея отдали учиться вместе с двумя его братьями – старшим Стефаном и младшим Петром. Братья его учились успешно, но Варфоломей отставал в учении, ему не давалась грамота. Тяжело приходилось мальчику: родители переживали, учителя наказывали, а одноклассники смеялись над ним. Варфоломей усердно молился Богу о даровании ему разума. Однажды в лесу он встретил ангела в образе старца-монаха. Узнав о его печали, старец благословил мальчика и сказал, что теперь Варфоломей будет понимать книжное учение лучше других. Так и случилось.

Около 1328 года родители Варфоломея переселились из Ростова в Радонеж. Когда их старшие сыновья женились, Кирилл и Мария незадолго до смерти приняли схиму в Хотьковском монастыре. Впоследствии овдовевший старший брат Стефан также принял иночество в этом монастыре. Похоронив родителей, Варфоломей вместе с братом Стефаном удалился для пустынножительства в лес. Сначала они поставили келлию, а потом небольшую церковь, и, с благословения митрополита Феогноста, она была освящена во Имя Пресвятой Троицы. Но вскоре, не выдержав трудностей жизни в пустынном месте, Стефан оставил брата и перешел в Московский Богоявленский монастырь (где сблизился с иноком Алексием, впоследствии митрополитом Московским).

Варфоломей же 7 октября 1337 года принял пострижение в монашество от игумена Митрофана с именем святого мученика Сергия и положил начало новому жительству во славу Живоначальной Троицы. Претерпевая искушения и страхования бесовские, преподобный восходил от силы в силу. Постепенно он стал известен другим инокам, искавшим его руководства. Сергий всех принимал с любовью, и вскоре в маленькой обители составилось братство из двенадцати иноков. Их опытный духовный наставник отличался редким трудолюбием. Своими руками он построил несколько келлий, носил воду, рубил дрова, выпекал хлеб, шил одежду, готовил пищу для братии и смиренно выполнял другие работы. Тяжелый труд преподобный Сергий соединил с молитвой, бдением и постом. Братия удивлялась, что при таком суровом подвиге здоровье их наставника не только не ухудшалось, но еще более укреплялось. Не без труда иноки умолили святого Сергия принять игуменство над обителью. В 1354 году епископ Волынский Афанасий посвятил преподобного во иеромонаха и возвел в сан игумена. По-прежнему в обители строго выполнялись иноческие послушания. С увеличением монастыря росли и его нужды. Нередко иноки питались скудной пищей, но по молитвам игумена Сергия неизвестные люди приносили все необходимое.

Слава о подвигах Сергия Радонежского стала известна в Константинополе, и Патриарх Филофей прислал преподобному крест, параман и схиму, в благословение на новые подвиги, Благословенную грамоту, советовал избраннику Божию устроить общежительный монастырь. С патриаршим посланием Сергий отправился к святителю Алексию и получил от него совет



ввести строгое общежитие. Иноки стали роптать на строгость устава, и преподобный вынужден был покинуть обитель. На реке Киржач он основал обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Порядок в прежней обители стал быстро приходить в упадок, и оставшиеся иноки обратились к святителю Алексию, чтобы он возвратил святого. Преподобный Сергей беспрекословно повиновался святителю, оставив игуменом Киржачского монастыря своего ученика, преподобного Романа.

Еще при жизни святой удостоился благодатного дара чудотворений. Он воскресил отрока, когда отчаявшийся отец считал единственного сына навсегда потерянным. Слава о чудесах, совершенных преподобным Сергием, стала быстро распространяться, и к нему начали приводить больных как из окрестных селений, так и из отдаленных мест. И никто не покидал преподобного, не получив исцелений недугов и назидательных советов. Все прославляли Сергия и благоговейно почитали наравне с древними святыми отцами. Но людская слава не прельщала великого подвижника, и он по-прежнему оставался образцом иноческого смирения.

Постепенно иноки обители становились свидетелями чудесных явлений. Однажды во время литургии преподобному сослужил Ангел Господень, но по смирению своему Сергей запретил кому-либо рассказывать об этом до конца его жизни на земле.

В глубокой духовной связи с преподобным Сергием находились Стефан Великопермский, креститель зырян, а также митрополит Московский Алексей. Святитель на склоне лет призвал к себе Сергия и просил принять Русскую митрополию, но преподобный по смирению отказался от первосвятительства.

Русская земля в то время страдала от татарского ига. Великий князь Димитрий Иоаннович Донской, собрав войско, пришел в обитель Сергия Радонежского испросить благословения на предстоявшее сражение. В помощь великому князю преподобный благословил двух схимонахов боярского рода, опытный в ратном деле Ослябю и Пересвета, и предсказал победу князю Димитрию. Пророчество исполнилось: 8 сентября 1380 года, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, русские воины одержали полную победу над татарскими полчищами на Куликовом поле, положив начало освобождения Русской земли от татарского ига. Во время сражения преподобный Сергей вместе с братией стоял на молитве и просил Бога о даровании победы русскому воинству.

За ангельскую жизнь преподобный удостоился от Бога небесного видения. Однажды ночью Сергей читал правило перед иконой Пресвятой Богородицы. Окончив чтение канона Божией Матери, он присел отдохнуть, но вдруг сказал своему ученику Михею, что их ожидает чудесное посещение. Через мгновение явилась Божия Мать в сопровождении святых апостолов Петра и Иоанна Богослова. От необыкновенно яркого света Сергей пал ниц, но Пресвятая Богородица прикоснулась к нему руками и, благословляя, обещала всегда покровительствовать святой обители его.

Достигнув глубокой старости, преподобный, за полгода прозрев свою кончину, призвал к себе братию и благословил на игуменство опытного в духовной жизни и послушании ученика, преподобного Никона. В безмолвном уединении святой Сергей преставился к Богу 25 сентября 1392 года. Накануне великий угодник Божий в последний раз призвал братию и обратился со словами завещания: «Внимайте себе, братие. Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную...»

Сергий Радонежский положил начало новой эпохи русского монашества. Его ученики основали множество монастырей и храмов, которые известны и по сей день.



СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЕТР, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ

(10 октября)

Священномученик Петр, митрополит Крутицкий (в миру Петр Федорович Полянский) родился в 1862 году в благочестивой семье священника села Сторожевое Воронежской епархии. В 1885 году он закончил по I разряду Воронежскую Духовную Семинарию, а в 1892 году Московскую Духовную Академию и был оставлен при ней помощником инспектора.

После занятия ряда ответственных должностей в Жировицком духовном училище, Петр Федорович был переведен в Петербург, в штат Синодального Учебного Комитета, членом которого он стал. Будучи высокопоставленным синодальным чиновником, Петр Федорович отличался бесребренничеством и строгостью. Он объездил с ревизиями едва ли не всю Россию, обследуя состояние духовных школ.

Петр Федорович принимал участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 годов. Во время начавшихся гонений на святую Церковь, в 1920 году Святейший Патриарх Тихон предложил ему принять постриг, священство и стать его помощником в делах церковного управления. Рассказывая об этом предложении брату, он сказал: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то буду предателем Церкви, но, когда соглашусь, я знаю, я подпишу сам себе смертный приговор».

Сразу после архиерейской хиротонии в 1920 году во епископа Подольского, владыка Петр был сослан в Великий Устюг, но после освобождения из-под ареста Святейшего Патриарха Тихона — вернулся в Москву, став ближайшим помощником Российского Первосвященителя. Вскоре он был возведен в сан архиепископа (1923 год), затем стал митрополитом Крутицким (1924 год) и был включен в состав Временного Патриаршего Синода.

В последние месяцы жизни Патриарха Тихона митрополит Петр был его верным помощником во всех делах управления Церковью. В начале 1925 года Святейший назначил его кандидатом в Местоблюстители Патриаршего Престола после священномучеников митрополита Казанского Кирилла и митрополита Ярославского Агафангела. После кончины Патриарха обязанности Патриаршего Местоблюстителя были возложены на митрополита Петра, поскольку митрополиты Кирилл и Агафангел находились в ссылке. В этой должности владыка Петр был утвержден и Архиерейским Собором 1925 года.

В своем управлении Церковью митрополит Петр шел по пути Патриарха Тихона — это был путь твердого стояния за Православие и бескомпромиссного противодействия обновленческому расколу. Предвидя свой скорый арест, владыка составил завещание о своих Заместителях и передал настоятелю Даниловского монастыря деньги, для пересылки ссыльным священнослужителям. Агенты ГПУ предлагали ему пойти на уступки, обещая какие-то блага для Церкви, но Владыка им отвечал: «лжете; ничего не дадите, а только обещаете...»

В ноябре 1925 года митрополит Петр был арестован — для него началась пора мучительных допросов и нравственных истязаний. После заключения в Суздальском политизоляторе, владыку привезли на Лубянку, где ему предлагали отказаться от первосвященительского служения в обмен на свободу, но он ответил, что ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения.





В 1926 году владыка был отправлен этапом в ссылку на три года в Тобольскую область, а затем на Крайний Север, в тундру, в зимовье Хэ, расположенное в 200 километрах от Обдорска. Ссылка вскоре была продлена на два года. Святителю удалось снять внаймы у местной старушки-самоедки домик из двух комнат. Сначала, отдохнув от Тобольской тюрьмы, святитель чувствовал облегчение от свежего воздуха, но вскоре с ним случился первый тяжелый припадок удушья, астмы, и с тех пор он, лишенный медицинской помощи, не покидал постели. Он знал, что на его имя поступают посылки, но не получал их, пароход в Хэ приходил лишь раз в год. Но в той же ссылке владыка вновь был арестован в 1930 году и заключен в Екатеринбургскую тюрьму на пять лет в одиночную камеру. Затем он был переведен в Верхнеуральский политизолятор. Ему предложили отказаться от Местоблюстительства, взамен обещая свободу, но святитель категорически отказался от этого предложения.

Ни продление срока ссылки, ни переводы во все более отдаленные от центра места, ни ужесточение условий заключения не смогли сломить волю святителя, хотя и сокрушили могучее здоровье владыки. Все годы тяжелого одиночного заключения он даже словом не проявил ни к кому неприязни или нерасположения. В то время он писал: «...как Предстоятель Церкви я не должен искать своей линии. В противном случае получилось бы то, что на языке Церковном называется лукавством». На предложение властей принять на себя роль осведомителя в Церкви, Патриарший Местоблюститель резко ответил: «подобного рода занятия несовместимы с моим званием и к тому же несходны моей натуре». И хотя первосвятитель был лишен возможности управлять Церковью, он оставался в глазах многих мучеников и исповедников, возносивших его имя за богослужением, надежным островком твердости и верности в годы отступлений и уступок богоборческой власти.

Условия заключения святителя были очень тяжелы. Владыка страдал от того, что, чувствуя себя в ответе перед Богом за церковную жизнь, он был лишен всякой связи с внешним миром, не знал церковных новостей, не получал писем. Когда же до него дошли сведения о выходе «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского), являвшегося его заместителем, владыка был потрясен. Он был уверен в митрополите Сергии, в том, что тот осознает себя лишь «охранителем текущего порядка», «без каких-либо учредительных прав», что святитель ему и указал в письме 1929 года, где мягко укорил митрополита Сергия за превышение им своих полномочий. В том же письме владыка просил митрополита Сергия «исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в унижительное положение, вызвавшее в Ней раздоры и разделения...».

В 1931 году Владыку частично парализовало. Случилось это после визита Тучкова, предложившего святителю стать осведомителем ГПУ. Еще ранее у него началась цинга. В 1933 году больного астмой престарелого святителя лишили прогулок в общем тюремном дворе, заменив их выходом в отдельный двор-колодец, где воздух был насыщен тюремными испарениями. На первой «прогулке» владыка потерял сознание. Когда его перевели с ужесточением режима в Верхнеуральскую тюрьму особого назначения, то поместили снова в одиночной камере, а вместо имени дали № 114. Это был режим строгой изоляции.

В декабре 1936 года НКВД заявило о смерти священномученика Петра, но на самом деле ему продлили срок еще на три года. А 2 октября 1937 года тройкой НКВД по Челябинской области владыка был приговорен к расстрелу и 10 октября в 4 часа дня был расстрелян. Сейчас нет точных данных ни о месте расстрела, ни о месте захоронения этого мужественного предстоятеля Русской Православной Церкви.

Канонизован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1997 году.



АПОСТОЛ

Братия, Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу. В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук. Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими. Впрочем, если захочу хвалиться, не буду неразумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня. И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

(Второе послание к Коринфянам св. ап. Павла 11:31–12:9)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время стоял Иисус у озера Геннисаретского. Увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Сиимова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним.

(Евангелие от Луки 5:1-11)



Схиархимандрит Кирилл (Павлов). О силе благословения Божия

И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков (Лк. 5, 10)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие во Христе братья и сестры, ныне читанное Евангелие повествует нам о том, как апостолы Христовы Петр, Иаков и Иоанн, занимавшиеся рыболовством, однажды в продолжение целой ночи не поймали ничего, но когда закинули сеть по благословению Спасителя, то поймали такое множество рыб, что наполнили ею обе лодки, которые от тяжести даже стали погружаться в воду.

Дорогие во Христе братья и сестры! То, что сообщило сегодня Евангелие о бывшем с Апостолами, — не то же ли самое часто бывает и с нами? Нередко многие из нас трудятся и усердно, и долго, однако успеха в своем деле не имеют. В настоящее время часто приходится слышать, что неудачи в жизни постигают нас шаг за шагом, что труды наши не венчаются желанным успехом. Отчего неудачи житейские и разные беды постигают нас? Отчего труды наши остаются безуспешными? Оттого, что мы забываем Бога, мало надеемся на Него, редко обращаемся к Нему с усердным прошением благословить наши предприятия и труды. Все мы думаем устроить свою жизнь и достигнуть успеха в житейских делах собственным умом и разумением, собственными силами и способностями, без Господа Бога и Его благословения, а потому и постигают нас всякие неудачи и бедствия. Мы желаем успеха, но не имеем, потому что не просим. Святой апостол Иаков говорит: *Желаете — и не имеете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак. 4, 2-3).

Если мы хотим, чтобы нас не постигали неудачи и труд наш был успешным, постараемся богобоязненной жизнью и усердными молитвами ко Господу привлечь Его благословение на труды свои и начинания. *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5), — говорит Спаситель во Святом Евангелии. *Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж* (Пс. 126, 1), — говорит святой пророк и псалмопевец Давид.

Кто начинает дело с благословения Божия, тот, конечно, на свои силы не надеется, но ищет покровительства высшего, потому и самого себя, и свое дело предает во власть Божию, что и служит верным залогом его успеха. Что может служить препятствием и остановкой для начатого с благословения Божия? Все враждебное перед силою благословения Божия рассеется, как прах, возметаемый ветром, или как дым перед лицом огня. И напротив: как сомнителен бывает успех в деле, если оно остается только в одних наших руках, без высшего охранения и направления! Сколько бывает случайностей, могущих остановить или испортить наше дело, случайностей, которых предотвратить мы не в силах! Сколько происходит ошибок от собственной нашей недалекости, сколько препятствий и затруднений встречается от людей и от других причин, от нас не



зависящих! Поэтому, естественно, необходимо бывает искать благословения Божия, помощи и покровительства свыше.

Вот и Апостолы Христовы, как мы слышали из прочитанного ныне Евангелия, всю ночь трудились над ловлей рыбы. И, несмотря на утомительный труд и благоприятное для ловли время, они ничего не поймали и с горьким сожалением сказали Спасителю: «Наставник, целую ночь трудились мы и ничего не поймали» (см.: Лк. 5, 5). Когда же по слову Господа они закинули сети, то поймали такое множество рыбы, что сети у них прорывались. Вот, дорогие братья и сестры, как много значит благословение Господне! Без него же все наши труды пропадают даром. А поэтому благоразумно поступает тот, кто при начале всякого дела призывает Господа на помощь. Немного усилий требуется, чтобы, принимаясь за какой-нибудь труд или занятие, оградить себя крестным знаменем, сказать: «Господи благослови!» или, если есть поблизости батюшка, взять у него благословение, а от этого весьма много зависит успех дел наших. Наверное, каждый из нас по опыту испытал на себе силу Божия благословения.

Но вот еще один момент из прочитанного ныне Евангелия обращает на себя наше внимание. Апостолы Христовы, несмотря на то что всю ночь протрудились и ничего не поймали, тем не менее от безуспешной работы не пали духом, не предали себя унынию, но с терпением продолжали приготовление к рыболовству и на следующую ночь, и Господь, видя такое терпение, благословил их великим успехом. Так должны и мы поступать, когда нас постигают неудачи и невзгоды: с терпением и надеждою на милосердие Божие продолжать свои труды и занятия. Тогда и Господь, видя наше терпение и покорность Его воле, благословит наши старания и неожиданно увенчает нас успехом.

Апостолы, когда поймали множество рыбы, то не прилепились сердцем к этому благу вещественному, а, напротив, оставив сети, пошли за Господом. Так нужно и нам поступать: когда Господь посылает земные блага, не прилепляться к ним, а искать прежде всего блага духовные, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9), чтобы всегда идти за Господом.

Таким образом, дорогие братья и сестры, чтобы были успешными наши дела, мы всегда должны просить Божия благословения и никакого дела не начинать без молитвы; при неудачах же не будем предаваться малодушию и унынию, но с терпением станем уповать на милость Божию, продолжая свои труды и занятия. И Господь, взирая на нашу покорность Его воле, увенчает наши усилия желанным успехом. Получая же от Господа довольство в телесных благах, не станем к ним привязываться, а, напротив, будем всегда помнить заповедь Божию: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33), — и будете сынами Царствия.